

СТАНОВЛЕНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВЫХ ТЕРМИНОВ В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

¹Шокиров Т. С.

¹*Таджикский Государственный университет права, бизнес и политики, г. Худжанд, e-mail: shokirov1953@mail.ru*

Термины как один из основных лексических элементов языка играют огромную роль в его развитии и имеют свои особенности. Для того чтобы язык постоянно развивался, совершенствовался и служил нуждам общества, его носителям следует обеспечить необходимые условия для его функционирования. Функционирования языка в официальном уровне во многом зависит от терминов. Ознакомление с историческими источниками и доступные нами исследовательские труды доказывают, что ещё в древние времена в словарном составе таджикского языка наряду с общеупотребительными и многозначными словами функционировало множество терминов и терминообразующих словарных единиц, которые употреблялись отдельно или в составе производных слов. Исходя из этого, можно заключить, что юридические, равно и другие отраслевые терминологические слова явились одним из основных факторов обогащения словарного состава и золотого фонда любого языка, которые в разные исторические периоды развития языка материализуются с все более содержательными семантическими оттенками.

Ключевые слова: язык, термин, лексика, юрислингвистика, лексический фонд, семантика, функция, право, текст, общество.

FORMATION OF LEGAL WORDS AND TERMS IN TAJIK LANGUAGE

¹Shokirov T.S.

¹*Tadzhik State University law, business and politics, Khujand, e-mail: shokirov1953@mail.ru*

Terms as one of the major lexical language elements play a huge role in its development and have their own characteristics. To language constantly develop, improve and serve the needs of society and its media should ensure that the conditions necessary for its operation. The functioning of the language in official level depends largely on the terms. Introduction to historical sources available to us, and research works show that even in ancient times, in the vocabulary of the Tajik language, along with commonly used ambiguous words and functioning set of terms and term education vocabulary units, which were used separately or as part of derivative words. On this basis, we can conclude that the law as well and other industry terminology words were a major factor in the enrichment of the vocabulary of the gold fund and any language, that in different historical periods of language development to materialize all the more meaningful semantic nuances.

Keywords: language, the term, vocabulary, jurislingvistika, lexical fund, semantics, functions, rights, text, society.

Известно, что любой язык после возникновения стремится к совершенствованию. На пути своего развития и совершенствования он воспользуется многими путями, средствами и факторами.

Словарный состав каждого языка, попадая в особые ситуации, отдельные круги, общие и частные особенности, развивается, обогащается и служит определенной обществу.

Один из путей сохранения, укрепления и обогащения языка – это умелое и удачное обращение к историческим потенциям языка и ее увязывание с современным состоянием языка. История свидетельствует о том, что именно по причине не обеспечения такой связи многие языки вышли из употребления. Для того чтобы функционирующие языки непоколебимо и продуктивно послужили своим носителям, следует знать и беречь их историю. Именно соблюдение этого принципа, стало причиной того, что таджикский язык в

течение тысячелетий не только остался незыблемым, но и находится в постоянной развитии. Один из причин «долголетие» таджикского языка можно считать обогащение его словарного состава за счет его внутренних и внешних возможностей, принимая заимствований из родственных и неродственных языков.

Изучение один из древнейших «Авеста» [1] приводит нас к выводу о том, что еще в те времена возможности этого языка были безграничными. Благодаря авестийскому, пехлевийскому и согдийскому языкам были созданы надписи на камнях, шкурах, горах, часть из которых дошли до наших дней. Доступные изученные памятники служат надписным источником для выявления фонетических, морфологических, синтаксических особенностей и словарного состава языка наших предков. Благодаря попыткам и усердному труду отечественных и зарубежных ученых были раскрыты многие тайны древних времен. Но все это, кажется, капля из моря, на дне которого кроется множество недоступных жемчужин духовной культуры, унаследованных нашими предками.

Термины и отраслевая лексика по мере возникновения и расширения трудовой деятельности человека пополняются за счет общеупотребительных и диалектных слов и постепенно приобретают специализированный характер функционирования. В особенности возникала бытовая, земледельческая и животноводческая лексика и, получала широкую употребительность. Эти языковые единицы, вопреки полисемантическим словам, постепенно сузили свою семантическую структуру и превратились в моносемантические специализированные слова – термины.

Общество и его члены в процессе своих официальных и бытовых отношениях ввели в речевой оборот, такие слова и обороты, которые обозначали их права, правосудие и справедливость, добро и зло, правду и лож, честность и нечестность, справедливость и виновность, вину и наказание, выгоду и убыток и т. п. С течением времени часть из этих слов составили термины юриспруденции и дошли до наших дней, а другая часть вышли из употребления, а остальные претерпели семантические изменения.

В кругу правовых учреждений получила особую сенсацию терминологическая лексика эпохи зороастризма, которая до распространения ислама имела широкую употребительность в Средней Азии, Иране, Афганистане и определенной части Индонезия, Азербайджана, Армении и Турции.

Достаточно только взглянуть на «Авесту», чтобы придти к заключению о том, что ещё в те далёкие времена образовалась четкая система терминов права и проводилась точная и конкретная классификация правовых понятий. В связи с этим, мы предприняли попытку, изучить доисламскую юридическую терминологию таджикского языка на основе текста «Авеста» и других памятников, написанных на авестийском, пехлевийском,

древнеперсидском и среднеперсидском языках.

Будучи мировой наукой, юриспруденция имеет свои специфические особенности. Она в каждой исторической эпохе, в каждом общественном строе в зависимости от развития общества и государства проявляет себя по-разному. С древнейших времен до прихода ислама, в юриспруденции возникали множество терминов, которые в лексическом, фонетическом и морфосинтаксическом планах обладали свои специфические структуры и оттенки значения. Особого внимания заслуживали их лексические значения, и в основном их светские особенности становились фактором употребления. Множество терминов, вошедших в речевой оборот со времен Сасанидов, функционировали и в древних иранских языках, особенно в древнеперсидском, и в среднеиранских языках, в первую очередь среднеперсидском языке. Эти слова использовались также в образовании производных, сложных и составных слов иранских языков. В этом плане, по мнению ряда исследователей, например Х. Бартоломе, В. Б. Хеннинг и др., среднеперсидские памятники могут дать нам достаточный объем антологического материала. Исследование последующих ученых подтвердили правильность указанного взгляда. Именно благодаря этим работам отраслевые слова, пройдя из глубин веков до наших дней, сохранили свои семантические оттенки, а также лексические, морфологические и синтаксические особенности.

Как отмечает знаток истории таджикского языка Д. Саймудинов [9, 296] материалы книг указанного периода имеют особую ценность как фундаментальный памятник эпохи Сасанидов в сфере слов и юридической терминологии среднеперсидского языка и времен их возникновения и употребления.

Особенно в надписях Ардашер 1 и Шопур 1 можно найти элементы юридической терминологии, хотя они даны в разрозненном виде и в общесемантическом ракурсе.

Древнейший образец терминов среднеперсидского языка до эпохи Сасанидов начеканен на монетах, относящихся к II веку до нашей эры.

Некоторые документы и факты государственного значения, которые зафиксированы на шкурах и папирусах могут дать нам материалы о терминах военно-правового и официально-делового характера. Если в памятниках пехлеви терминологические слова и обороты встречаются в разрозненном виде, то в отдельных работах этого периода наблюдается определенный порядок в их употреблении.

Известно, что каждый царь в период своего правления оставляет в наследство различные документы, летописи, исторические сведения. Один из древнейших трактатов по истории считается памятник Сасанидского шаха Яздигурд III (623-651 н.э.) под названием «Хвадойномаг» (Трактат о богах). Пехлевийские трактаты и тексты по объему не одинаковые. Они считаются важными литературными памятниками того времени и

доказывают, что, когда слова приобретают отраслевой характер, круг и сфера их употребления все больше и больше становятся точными и конкретными. В этих работах наряду с религиозными, философскими, морально-историческими, социальными и управленческими понятиями использовались также слова с правовой семантикой.

Основатель Западного пехлевиеведения А. Дюперрон, изучив и переведив «Авеста», «Бундахишн» и несколько других пехлевийских памятников, на основе метода употребления индийских зороастрийцев, транскрипировал пехлевийские слова. Позже Р. Браун [11], Э. Уест [12], М. Бойс [2], Де Менаш [10], И. А. Оранский [5], И. С. Брагинский [3], В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова [6], Д. Саймуддинов [8-9] и др. полностью или частично исследовали памятники эпохи Сасанидов.

Классифицируя памятники этого периода, исследователи, отнесли многих толковых и переводных словарей к эпохе Сасанидов: *Denkard* (Динкард), *Bundahišn*, (Бундахишн), *Dodistoni dēnig* (Додситони дениг), *Nomagihāi Manučihr* (Письма Манучехра), *Wizidagihāi Zādsprahm* (Избранные Зодспрама), *Riwayāti Pahlavi* (Пехлевийская легенда), *Riwayāti Emedi Ašawahištān* (Легенда о Эмеди Ашавахиштана), *Škandgamānig wizār* (Комментарии, снимающие подозрение), *Šāyist nešāyist* (Возможно невозможно), *Menōgi xirad* (Мир интеллекта), *Artawirāz-nāmag* (Ардавиразнама-Письмо Ардавираза или Поэма о Ардавираза), *Mādigāni Yašti Friyān* (Трактат Яшт Фриёна), *Mādigāni gujaštag Abāliš* (Трактат прекрасного Абалиша), *Jamāspnāmag* (Книга о Джамоспа), *Wahman Yašt* (Бахман Яшт), *Haqiqati rōzihā* (Справедливые дни), *Mādigāni sih rōz* (Трактат о тридцати дней), *Mādigāni māhi Frawardin rōzi Hordād* (Трактат о первом месяце Хурдода), *Aširwad* (Молитва брака), *Namāzi Ohrmazd* (Молитва Хурмузда), *Nām-stāišnih* (Восхваление имени), *Mādigāni sih yazdān* (Трактат о тридцати богах), *Abar madanišāh Wahrāmi Warzāwand* (О приезде шах Бахрома Варзованда), *Sar-saxwan* (Сарсахван), *Pursišhā* (Допросы), *Pursišhāi šāhan-šāh* (Допросы Шахнашаха), *Stāišni nōn* (Восхваление хлеба), *Nēnangi bōy dādan (ud) ayād kardan* (Секрет нюха и вспоминание), и множество других нерелигиозных одовых памятников типа: *Karnāmagi Ardasheri Vōbagān* (Подвиги Ардашера бобокона), *Ayādgari Zarērān* (Памятка Зарирона), *Xusrawi Kawādān ud rēdaqē* (Хусрав Ководон и юноша), *Draxti asurig* (Дерево Асуриг), *Wizārišni šatzang ud nēw* (Расстановка шахмат и нардов), *Adwēnagi nāmag-nibišnih* (Традиция письмоводительства), *Šahrestānihāi Eran* (Города Ирана), *Abdih ud šahigihī Saqestān* (Удивление и достоинство Систона), *Mādigāni hazār dādestān* (Трактат о тысячи подарок), *Padmānagi kadag-xwadāyih* (Договор супружества), а также нравоучительные произведения (более 20 единиц) и т.д.

Первые субстантивные, адъективные, адвербиальные и нумеративные слова по истечении времени приобретали новые семантические оттенки и в последующем получали

статус термина, к ним относятся: *new*, *newad*, *nekōg*, *nek*-добро. доброта, *hudah*, *hudahad*-добрый, хорший, *zišt*-зло, нехороший, злость, *anag*-плохо, вредный, *nekkāmag*-доброжелательный, *wadkāmag*-недоброжелательный, недруг, *nikkunišn*-доброжелательный, *wadkunišn*-преступный, злодей [7,111], *wenxem*-добродушный, *duš-xem* = *wadxem*-злодей, грубый; тот, кто всегда всем хочет зло.

Факторами возникновения и создания терминов этого периода были в основном следующие; а) распространение структурно-организационные и правленческие параметры государство Сасанидов в течение нескольких веков (в частности термины политические, правовые, правленческие и связанные с государственной канцелярии и т.д.); б) статус зороастризма в качестве государственной религии и составление религиозных и философских трактатов и комментариев сложности зороастрийской религии путем написания отдельных свод законов на пехлевийский язык; в) перевод текста «Авеста» на пехлевийский язык (на примере авестийские заимствование); г) перевод философских трудов из греческого языка и религиозных текстов буддизма на среднеперсидский язык.

В результате формирования древнеиранской терминологии еще до среднеперсидского периода уже каждая сфера жизни выработала свои специальные термины, среди которых были и термины по праву и юриспруденции. Так, например, в речевой оборот были введены наименования ряд титулов и чинов органов правосудия. В частности в «Мадигоне» упомянуто, что правосудие имеет три ступени: Младший судья (нижняя правосудия) – *dadəwari kas*, старший судья (старшая правосудия) – *dadəwari mas*, великий судья (великое правосудие) – *dadəwari pasmar*.

Лица, занимающиеся изучением преступления и его фиксированием, называли *ragērān* – следователь. Представитель или помощник адвоката назывался *jādag – go (w)* и *jadag – wār*. Из них второй термин считался синонимом.

Известно, что результаты изучения и расследования преступления фиксируются в определенном документе. Еще в те далекие времена в этом деле участвовали различные люди. Таких участников дела называли *rayandan*, который понимается и как доверители. Свидетеля называли *wīkau* и тот, кто дает ложное сведение назывался *wīkau-drōz*.

Лицо, которое в уголовном процессе выступает в качестве ответчика, называлось *rasemaḡ* – ответчик, а человек, который совершил преступление или считается подозреваемым в преступлении, именовался *wīnāhkōr* – гунаькор (виновник); невинный – *awīnāh*.

Люди или члены общества разделялись на две большие группы: местный (гражданин) и чужеземец, т.е. назывались не гражданин, не местный житель, не государственный. Первые назывались *šahrig*, а вторые – *āēšahrig* [7, 241-242].

В эпохи Сасанидов развивались процесс регистрации (фиксации) брака, традиция создания семьи, гражданские правила и законы создание семьи.

Семейный договор назывался «паймон»? а документ, подтверждающие этого договора или семейный брак считался «паймоннома» (документ о соглашении или о договоре).

Широкоупотребительные глаголы «давать», «брать, взять», «делать» вошли в состав терминологической лексики. Например: Использовались составные глаголы типа ба никоъ даровардан (войти в брак), ба зані хондан ё пазируфтан (взять в жены) – *pad zanih madan, pad zanih andar šudan, pad zanih padigriftan*; тани худ бахшидан (стать женой), тан ба зані додан (быть чьей-то женой) - *tan pad zanih dadan, ба шавхар баромадан или ба шавъар додан- pad šōy dādan* (выйти замуж), шавхар кардан, зан кардан – *pad šoy dādan, šoy (zan) kardan* (жениться, выходить замуж). Указанные синонимичные глаголы широко использовались как терминологические словарные единицы в текстах документов бракосочетания.

Как пишет Д. Саймиддинов, слово *zanih* как термин в памятниках по юриспруденции, также означало «никоъ» (брак) [9, 242].

В «*Mādigāni hazār dādestān*» встречаются термины никоъи конуні – *pādiḥšāy zanih* (законный брак) и никоъи ғайриконуні (чокароні) – *čākariy zanih* (незаконный брак); фарзанди никоъи – *frazandi pādišayihā* или *rusi pādiḥšāyihā* (брачный ребёнок), фарзанди чокариён *frazandi čākarihā* (*čākardād*) (внебрачный ребёнок).

Если брак заключен с близкими или родственниками, то его называли *zani xwedadah* (брак с родственниками).

Явление, противоположное браку, которое ныне комментируется арабским словом талог (развод), в эпоху Сасанидов выражалось термином *hilišn*, который означал избавиться, покинуть. Это понятие с содержанием развод или свидетельство о разводе номинировалось термином *hišt-namaḡ* (свидетельство о расторжении брак) [9, 243].

В целом, термины эпохи Сасанидов в среднеперсидском языке уже специализировались по различным сферам жизни общества, после формирования они приобрели специфические семантические речевые, контекстуальные и профессиональные оттенки и некоторые из них даже без изменения дошли до наших дней или подтвердились некоторым фонетическим, лексическим и морфосинтаксическим вариациям. К ним относятся слова типа *дод* (правосудия), *додгарі* (юстиция), *паймон* (соглашение) и др.

Список литературы

1. Авесто. (Пер. и комент. проф. И. М. Стеблин-Каменского. – Душанбе: Адиб, 1990. – 176 с.

2. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычай /Пер. с английского и примечания И.М.Стеблин-Каменского.– М.1974. – 301 с.
3. Брагинский И.С. Из истории персидской и таджикской литературы. – М., 1972.
4. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история, т.1. – Душанбе; Ирфон, 1983. – 704 с.
5. Оранский И. М. Иранские языки. – М.: ИВЛ, 1963. – 201 с.
6. Расторгуева В.С., Молчанова Е. К. Средне-персидский язык. – М., 1981. – 215 с.
7. Расторгуева В. С., Эдельман Д. И. Этимологический словарь иранских языков. – М.: Восточная литература, 2000, т. 1. – 327 с.
8. Саймуддинов Д. Пехлевийские глаголы. – Душанбе: Дониш, 1992. – 71 с.
9. Саймуддинов Д. Лексикология среднеперсидского языка.– Душанбе: Пайванд, 2001. – 310 с.
10. Menasce J. P. de. Le troisieme livre du Denkfrt.-P., 1973.
11. Radcliff-Braun A. Structure and Functions in Primitive Society. London, 1959.
12. West E.W. Pahlavi literature //GIPh.-1896-1904.-Bd11.-P75-129.

Рецензенты:

Хасанов А.А., д.фил.н., профессор, зав. кафедры таджикского языка Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова, г. Худжанд;
Вахобов Т., д.фил.н., профессор, зав. общеуниверситетской кафедры таджикского языка Худжандского госуниверситета им. академика Б. Гафурова, г. Худжанд.